

— **В** ДЕНЬ смерти Твардовского у нас в театре играли «Василия Теркина». Все были потрясены, когда узнали об этой смерти. Но спектакль шел с огромным подъемом, — говорит Георгий Котов.

За время гастролей Омского театра музыкальной комедии зрители видели актера во многих спектаклях. Он — Бони в «Сильве», Флоридор — в «Мадемуазели Нитуш», Наполеон — в «Баядере». И все-таки, в первую очередь, он — Василий Теркин.

Может ли оперетта решать вопросы социально значимые, поднимать темы исторические? На этот вопрос уже ответили спектакли «Черный дракон», «Табачный капитан», «Нарассвете», «Поручик граф Лавровский».

Гости Пензы

СВОИМ

ПУТЕМ

— Да-да, театр отходит от шаблона, по которому второму действию предписано быть самым бурным, кульминационным, а в третьем (уж будьте спокойны!) все закончится наилучшим образом. Задачи оперетты больше, чем просто развлекать, и возможности ее достаточно широки. У нас есть хор, балет — то чего не имеет драма. И мой Теркин — это не балагур и весельчак. Это прежде всего гражданин.

И роль эта досталась Георгию Котову по праву. Дело не только в том, что с этой поэмой у него много связано (именно «Теркина» он читал на вступительных экзаменах в ГИТИСе, а позднее отрывки из поэмы были его любимыми концертными номерами). Котов — актер глубокий, актер, который не гонится за внешней эффектностью.

Теркина он сыграл первым. И высшей своей наградой в жизни считает то, что на премьере в конце спектакля зал встал, а потом к нему в гримуборную пришли бывшие фронтовики, чтобы поблагодарить за игру.

Л. ХАРЛОВА.

НА СНИМКЕ: Г. Котов.